

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-3-544-562>

Научная статья / Research article

Специфика трудовой повседневности оренбургских купцов, ведущих торговлю с Азией в XIX в.

Е.В. Бурлуцкая, К.А. Абдрахманов

Оренбургский государственный педагогический университет; 460014, Россия, Оренбург, ул. Советская, 19; ida777@yandex.ru, kostya.abdrakhmanov@mail.ru

The Daily Business Activities of Orenburg Merchants Trading with Asia in the 19th Century

Elena V. Burlutsкая, Konstantin A. Abdrakhmanov

Orenburg State Pedagogical University; 19, Sovetskaya St., Orenburg, 460014, Russia; ida777@yandex.ru, kostya.abdrakhmanov@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена специфике организации труда и реализации трудовых функций купцов, занимавшихся торговлей на азиатском направлении в XIX в. Данная тема еще не становилась предметом специального исследования. Трудовая повседневность коммерсантов исследуется на основе ряда опубликованных нарративов участников азиатской караванной торговли, публицистики и периодики XIX в., а также архивных материалов. Труд в статье рассматривается как особая структурированная сфера повседневности. Целью работы является выявление особенностей трудовой повседневности оренбургских предпринимателей, ведущих торговлю на азиатском направлении. Авторы выделяют основные аспекты трудовой повседневности (поведение, быт и ментальность), а также ее компоненты – условия, мотивацию, цель, ресурсы, выполняемые действия. Общие обстоятельства азиатской торговли вплоть до 70-х гг. XIX в. определяются авторами как неблагоприятные, как в отношении природно-климатических условий, так и в плане характера коммуникаций купцов с торговыми и правящими кругами государств Средней Азии. Определяется степень сложности купеческого труда в изучаемой сфере. Коммерсанту приходилось одновременно осуществлять функции организатора и исполнителя караванной торговли, а также контролирующей инстанции. Перечисленные варианты деятельности требовали от купца самостоятельности, ответственности, предусмотрительности, умения стойко выдерживать физические лишения и психологический дискомфорт.

Ключевые слова: трудовая повседневность, купечество, Оренбургская губерния, страны Азии, деловое поведение, деловая психология

Для цитирования: Бурлуцкая Е.В., Абдрахманов К.А. Специфика трудовой повседневности оренбургских купцов, ведущих торговлю с Азией в XIX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 3. С. 544–562. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-3-544-562>

Abstract: The article focuses on the work organization and work activities of merchants engaged in trade in the Asian direction during the 19th century. This topic has not yet been subject of special research in previous eras or in modern historiography. The daily business activity of merchants is studied here on the basis of published narratives of participants in the Asian caravan trade, also taking into consideration various articles and periodicals of the 19th century as well as archival documents. Work is conceived of as a special structured area of everyday life. The purpose of this contribution is to identify the specific features of everyday business activity of Orenburg entrepreneurs trading with Asia.

© Бурлуцкая Е.В., Абдрахманов К.А., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

The authors identify the main aspects of everyday business activity (behavior, life conditions and mentality), as well as its components: the conditions, motivation, goals, resources, and performed actions. The authors argue that the general circumstances of Asian trade were unfavorable before the 1870s, due not only to natural conditions and climate but also to the merchants' difficult relations with trade and ruling circles in the Central Asian states. The authors determine the complexity of merchant work in the area under study. Every merchant was simultaneously organizer and executor of caravan trade, and also acted as a controlling authority. These activities required the merchant to be independent, responsible, prudent and able to withstand physical hardship and psychological discomfort

Keywords: everyday business activity, merchants, Orenburg region, Asian countries, business behavior, business psychology

For citation: Burlutskaya, Elena V., and Abdrakhmanov, Konstantin A. "The Daily Business Activities of Orenburg Merchants Trading with Asia in the 19th Century." *RUDN Journal of Russian History* 19, no. 3 (August 2020): 544–562. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-3-544-562>

Введение

Трудовая повседневность, связанная с профессиональной деятельностью, к настоящему времени стала вполне «легитимной» темой исследований. Однако отдельные ее аспекты так и не получили специального рассмотрения. И хотя в целом купеческому делу в России посвящено огромное число публикаций, специфика трудовой повседневности организаторов караванной торговли с Азией по-прежнему остается terra incognita. Поставленная в статье проблема связана как с организацией русско-азиатских внешнеэкономических и политических контактов, так и с трудовой повседневностью купечества¹.

Исследователи, обращавшиеся к проблеме русско-азиатской торговли и участия в ней оренбургских предпринимателей, сосредотачивали свое внимание преимущественно на экономических аспектах проблемы либо на специфике отношений Российской империи с народами Средней Азии. В то же время анализ трудовой повседневности может существенно углубить представления о профессиональной деятельности российских торговцев. Ежедневные специфические действия, которые участникам караванной торговли приходилось совершать на протяжении многих недель, особая бытовая обстановка этой торговли формировали уникальный психоэмоциональный личностный каркас, позволяющий в итоге отдельным коммерсантам весьма успешно осуществлять внешнеторговые операции на азиатском направлении. Именно специфика организации труда участников караванной торговли с Азией на протяжении XIX в. и стала предметом анализа данной статьи.

Следует заметить, что специальной научной литературы, освещающей трудовую повседневность оренбургских купцов, к настоящему времени так и не появилось. Отдельные аспекты проблемы поднимались в досоветский период в работе Ф.Ф. Мартенса, который писал об опасности передвижения по среднеазиатским пределам торговых и дипломатических миссий².

В советское время появились исследования Н.А. Халфина, Х.З. Зияева, М.К. Рожковой, в которых речь шла преимущественно об экономических и внешнеполитических аспектах русско-азиатской торговли³. Пожалуй, только в работе М.К. Рожковой был представлен материал, затрагивающий нашу тему исследования. В труде историка подробно описывались случаи нападения кочевников на купеческие кара-

¹ Абдрахманов К.А. Трудовая повседневность купечества Оренбургской губернии в пореформенный период (1865–1914 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2019.

² Мартенс Ф.Ф. Россия и Англия в Средней Азии. СПб., 1880.

³ Халфин Н.А. Россия и ханства Средней Азии (первая половина XIX века). М., 1974; Зияев Х.З. Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI–XIX вв. Ташкент, 1983; Рожкова М.К. Экономические связи России со Средней Азией. М., 1963.

ваны, перечислялись фамилии известных оренбургских купцов, сделавших свои состояния на внешнеторговой деятельности⁴.

Современные авторы чаще всего обращаются все к тем же вопросам экономического и дипломатического взаимодействия регионов⁵. Таким образом, имеющаяся в нашем распоряжении литература лишь косвенно затрагивает поставленную в статье проблему исследования.

Источниковая база статьи построена прежде всего на трудах личного происхождения, написанных непосредственными участниками караванных экспедиций в Азию⁶. В меньшей степени использовались публицистические материалы, отразившие наиболее острые проблемы организации караванной торговли с Азией⁷. Кроме того, были привлечены архивные документы, содержащиеся в фондах Государственного архива Оренбургской области (ГАОО) и Отдела письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ).

Целью исследования, осуществленного в рамках статьи, является выявление особенностей трудовой повседневности оренбургских предпринимателей, ведущих торговлю на азиатском направлении. Достижение поставленной научной цели представляется возможным через решение следующих задач: 1. Проанализировать условия азиатского торгового оренбургского купечества в XIX в. (нормативную базу этой торговли, природные условия в странах Азии, специфику коммуникативного пространства российско-азиатской торговли). 2. Выявить бытовые, поведенческие и эмоциональные привычки, выработывавшиеся у оренбургских организаторов и участников торговли. 3. Определить степень сложности труда оренбургских коммерсантов через изучение выполняемых ими трудовых функций. 4. Изучить опыт ведения азиатской торговли, полученный ее ключевыми участниками из оренбургских купцов.

В качестве одной из методологических основ исследования были использованы труды Н. Элиаса, рассматривавшего эволюцию цивилизаций как результат взаимодействия разнообразных практик (в том числе трудовых) и их легитимации через специально создаваемые социальные институты.

Согласно мнению И.Б. Орлова, «историки повседневности видят одну из своих задач в изучении условий работы, мотивации труда, отношений работников между собой и их взаимодействий (в том числе и конфликтных) с представителями администрации и предпринимателями. То есть они включают производственный быт в сферу повседневного»⁸.

⁴ Рожкова М.К. Экономические связи России со Средней Азией. М., 1963.

⁵ Солонченко Е.А. Таможенная политика на юго-востоке России и ее реализация в Оренбургском крае в 1752–1868 гг. Оренбург, 2007; Солонченко Е.А. Юго-Восточное направление таможенной политики России в первой половине XIX века // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. № 6. С. 365–369; Ниязатов М. Россия в сердце Азии: диалог цивилизаций (IX–XIII вв.). СПб., 2013.

⁶ Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М., 1975; Небольсин П.И. Рассказ троичского 2-й гильдии купца Абдул-Вали Абдул-Вагапова Абу-Абубакирова о путешествии его с товарами из Троицка в Чугучак и о прочем // Географические известия. 1850. Т. 3. № 7/9. С. 371–406; Путешествие Вамбери в Среднюю Азию. Статья вторая. Хива и Бухара // Отечественные записки. 1865. № 9. С. 314–348; Никольский А.М. В стране глины и песку (Путевые очерки) // Мир Божий. 1894. № 9. С. 145–163. № 10. С. 66–93; Марков Е.Л. Россия в Средней Азии. Очерки путешествия по Закавказью, Туркмении, Бухаре, Самаркандской, Ташкентской и Ферганской областям, Каспийскому морю и Волге. СПб., 1901; Кастанье И.А. Отчет о поездке в Туркестан // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург, 1906. С. 176–201.

⁷ Усов П.С. Вооруженные караваны для торговли с Ост-Индией // Исторический вестник. 1884. № 7. С. 143–158; Юдин М.Л. Положение торговли со среднеазиатскими ханствами до занятия Туркестанского края // Труды ОУАК. Оренбург, 1902. С. 1–50.

⁸ Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М., 2008. С. 12.

Трудовая повседневность, как особая сфера обыденного существования, получила свою разработку в концепции Е.В. Бурлуцкой (Банниковой). По мнению исследователя, она представляет собой процесс взаимодействия субъекта повседневности с окружающей реальностью в ходе трудовой деятельности и его рефлексии по поводу этого взаимодействия⁹.

В работах американского социолога Г. Гарфинкеля повседневность подразумевает также осмысление ежедневных обыденных взаимоотношений их участниками, что позволяет нам выделить ментальный аспект трудовой повседневности¹⁰.

Трудовая повседневность испытывает на себе влияние объективных и субъективных условий. По словам И.П. Поляковой, повседневность, с одной стороны, «воплощает индивидуальную волю личности и отражает ее специфические характеристики, а с другой, – она является порождением общества во всем многообразии его проявлений»¹¹.

Все перечисленные выше подходы к трудовой повседневности были использованы при исследовании деятельности купцов, занимающихся торговлей с Азией.

Политика российских властей в сфере торговли на азиатском направлении в XIX в.

Азиатская торговля России на протяжении XIX в. прошла длительный путь развития, испытывая на себе изменения внешнеполитических интересов и практики империи.

На Оренбург с самого начала его основания возлагались грандиозные надежды как на центр организации торговых связей со странами Азии. Еще в 1811 г. Г.Ф. Генс, будучи председателем Оренбургской пограничной комиссии, отмечал, что поставка бухарцами в Россию напрямую различных товаров (в том числе перца, сахара-рафинада, гвоздики) была связана с континентальной блокадой Англии, «что доказывает возможность сношений России с Индией прямо через Оренбург»¹². С 1817 г. стал действовать Азиатский таможенный устав, который содержал в себе отказ от ряда ограничений в торговле России со странами Азии и, следовательно, упрощал процесс ее организации¹³.

На протяжении XIX в. интересы России в отношении государств Азии трансформировались от торгово-экономических к политическим. К концу 60-х гг. XIX в., когда главенствующей стала идея территориального включения среднеазиатских земель в состав Российской империи, основной экономической задачей стала борьба с иностранными конкурентами на азиатских рынках. Оренбургский генерал-губернатор Н.А. Крыжановский в 1865 г. ходатайствовал перед Министром финансов М.Х. Рейтерном о том, чтобы право торговли со Средней Азией через российские территории было предоставлено «исключительно подданным русской империи, бухарцам, хивинцам, кокандцам и ташкентцам, с устранением от участия в

⁹ Банникова Е.В. *Повседневная жизнь провинциального купечества (на материалах губерний Урала дореформенного периода)*. СПб., 2014. С. 23.

¹⁰ Фильмер П. Об этнометодологии Гарольда Гарфинкеля // *Новые направления в социологической теории*. М., 1978. С. 328–375.

¹¹ Полякова И.П. Основные сферы повседневности: трудовая деятельность, быт, досуг // *Вести высших учебных заведений Черноземья*. 2010. № 1. С. 106.

¹² Государственный архив Оренбургской области (далее – ГАОО). Ф. 166. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.

¹³ Солонченко Е.А. Юго-Восточное направление таможенной политики России в первой половине XIX века // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2009. Т. 11. № 6. С. 367.

ведении торговых дел с означенными местностями всех прочих европейцев, турецких и персидских подданных»¹⁴.

Азиатская торговля рассматривалась российским купечеством как та сфера предпринимательства, которая в силу организационных сложностей нуждалась в протекционистских мерах. Надежда на государственную поддержку содержалась в том числе и в записках астраханского купца 2-й гильдии Павла Савельева от 1865 г.: «...Без некоторых преимуществ со стороны правительства никто из капиталистов, .. не захочет затрачивать при такой нервной обстановке значительных капиталов...»¹⁵.

Однако, по мнению Е.В. Бурлуцкой (Банниковой), льготы и привилегии, предоставляемые купцам, занимающимся азиатским торгом, соответствовали потребностям этих купцов «в последнюю очередь. Основным “заказчиком” этих льгот было государство, стремящееся решить собственные первоочередные экономические и политические задачи»¹⁶. В такой ситуации при первой же политической необходимости власти легко меняли правила торговли, условия налогообложения и пр. Это дестабилизировало российско-азиатские торговые связи, мешало долгосрочному планированию торговых операций и снижало масштабы оборотов товаров и капиталов.

В условиях стремительного расширения владений Российской империи в Средней Азии в конце 60-х – 70-х гг. XIX в. и неопределенности границ нормативное регулирование русско-азиатской торговли стало весьма приблизительным. Сохранение Оренбургской таможенной черты после овладения русскими войсками Ташкентом и Ходжентом оказалось явным анахронизмом, что привело к ликвидации в 1868 г. таможенных учреждений по Оренбургской и Сибирской линиям¹⁷.

Отношение правительства и населения азиатских территорий к российским предпринимателям

Среди объективных условий азиатской торговли следует выделить ситуацию, складывавшуюся на самих азиатских рынках. В «Записке...» оренбургского и самарского генерал-губернатора А.А. Катенина, которую он представил в 1857 г. кн. А.М. Горчакову, сообщалось о правовой дискриминации купцов-христиан, с которых брали «за ввозимые в Азию и вывозимые оттуда товары двойную (как в Хиве) и даже четверную (как в Бухаре) пошлину противу платимой магометанами...»¹⁸. В ней говорилось также о том, что «христианский торговец» в ситуации непрочности местной власти, частых внутренних конфликтов, всеобщей обстановке фанатизма и подозрительности к иностранцам жил в постоянном страхе за свою жизнь и имущество, подвергаясь оскорблениям и необоснованным преследованиям. Усугубляли ситуацию транспортные проблемы, небезопасность путей сообщения и необходимость постоянно давать взятки представителям местной власти.

В дневниках купцов сообщалось, что для продажи на азиатских рынках готовились товары, которые пользовались большим спросом, и их можно было продать максимально быстро (сахар, ситец, семя канцелярское и стеариновые свечи)¹⁹. Но даже такие предосторожности зачастую не спасали коммерсантов от грабежей и плена²⁰.

¹⁴ ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 14045/9. Л. 1.

¹⁵ Там же. Д. 14045/13. Л. 14 об.

¹⁶ Банникова Е.В. Повседневная жизнь провинциального купечества... С. 150.

¹⁷ Солонченко Е.А. Таможенная политика на юго-востоке России и ее реализация в Оренбургском крае в 1752–1868 гг. Оренбург, 2007. С. 206.

¹⁸ Юдин М.Л. Положение торговли со среднеазиатскими ханствами до занятия Туркестанского края // Труды ОУАК. Оренбург, 1902. С. 10–11.

¹⁹ Одинцов Н.В. Записки ростовца // Русский архив. 1906. Т. 2. № 5. С. 17.

²⁰ Там же. С. 14–46.

В процессе передвижения караванов по киргизской степи коммерсантам приходилось делать подношения биям и аксакалам множества киргизских аулов для того, чтобы те беспрепятственно пропускали караван по своим землям. Об этих подношениях подробно писал троицкий купец Абу-Абубакиров. В его записках говорится и об обильных угощениях, организуемых им для киргизских старейшин, и об обычае «бер-тугыз», означающем необходимость подарить местным правителям девять различных предметов одежды или материалов для нее (сукна, мехов и пр.)²¹.

Таким образом, объективные условия торговли в азиатских государствах для российских купцов, особенно купцов-христиан, долгое время продолжали оставаться неблагоприятными.

Природно-климатические особенности Средней Азии

Сложные правовые обстоятельства усугублялись и трудными природно-климатическими условиями. Летом 1904 г. известный российский археолог и историк-востоковед Жозеф-Антуан Кастанье предпринял поездку из Оренбурга в Туркестан. Путь до Казалинска описывался автором следующим образом: «Поезд проходит теперь среди мертвой природы. Ни признака жизни в этой глинистой равнине, где только изредка виднеется соленая плесень, ни дерева, ни травы, ни насекомых; почва, совершенно бесплодная, сожжена огненным солнцем, и только вдали время от времени появляются миражи»²².

Примерно так же выглядели киргиз-кайсацкие бесплодные и безводные степи и веком ранее. Палящий зной изматывал участников каравана, отнимал у людей и животных силу. Однако требовалось двигаться без остановок, иногда по 15 часов в день, чтобы не попасть под «Теббад» («лихорадочный ветер»), мучающий путешественников и грозящий засыпать всех. «Сухой песок забивался во все поры, – писал Н. Уралов, попавший под действие теббада. – Должно быть, проник и в легкие, потому что дыхание становилось торопливое, неровное»²³.

Сложные природные условия объясняли и время организации караванной торговли через Оренбург. В зимнее время караваны из города не выходили, поскольку зимой в степи крайне сложно было найти пропитание для нескольких сотен верблюдов, а сильные ветра при низкой температуре воздуха превращали перемещение людей в жестокое испытание. Убедиться в этом пришлось участникам похода в Хиву 1839 г.

Как отмечал И.Н. Захарьин (Якунин), «24 ноября выпал глубокий, выше колена, снег, а 27-го числа поднялся ужаснейший степной буран при 26 градусах [указана температура по Реомюру, соответствующая 32,5 мороза по Цельсию. – авт.] мороза... Озябшие от сильной стужи и ветра лошади в ночь на 28-е ноября сорвались с коновязей и бежали в степь – ради спасения жизни, по инстинкту, чувствуя потребность бежать... Все часовые отморозили в эту ночь носы, руки или ноги... <...> С первых чисел декабря вновь начались бураны: всю степь завалило снегом более чем на аршин, и его поверхность от морозов покрылась твердою ледяною корой; морозы перешли за 30 градусов [37,5 °С. – авт.] и стали доходить по утрам до 40 [50 °С. – авт.], при убийственном северо-восточном ветре... Люди, измученные непривычною ходьбою по глубокому снегу, да еще с ружьями, ранцами и патрон-

²¹ Небольсин П.И. Рассказ троицкого 2-й гильдии купца... С. 373.

²² Кастанье И.А. Отчет о поездке в Туркестан // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург, 1906. С. 181.

²³ Уралов Н. На верблюдах: Воспоминания из жизни в Средней Азии. СПб., 1897. С. 55–56.

ташами на спине, скоро изнемогали и, в сильной испарине, садились на верблюдов, остывали и даже отмораживали себе тут же, сидя на верблюдах, руки и ноги...»²⁴.

Характер передвижения по степи и песчаным пустыням тоже был весьма специфическим, о чем, к примеру, упомянул профессор А.М. Никольский: «Путешественник принужден нанимать верблюдов и ехать на одних и тех же животных бесценно все 500 верст, а так как “корабли пустыни” не отличаются быстроходностью, то он должен благодарить судьбу, если ему удастся тащиться по 40–50 верст в сутки...»²⁵.

Необходимость передвижения по степным и пустынным пространствам требовала от купцов самых разнообразных специальных знаний и навыков, позволяющих, например, уберечься от пыльных бурь. А чтобы не пострадать от укуса скорпиона, нужно было «разжечь костер, а потом вымести это место начисто, разослать палас, и тогда спи спокойно, лихоманки не будет, и ни одна мошка не заползет на волосяные паласы...»²⁶.

Таким образом, природные условия азиатских территорий значительно затрудняли процесс организации торговых экспедиций российских предпринимателей.

«Корабль пустыни»

Передвижение караванов на протяжении практически всего исследуемого периода было возможно исключительно на верблюдах. По словам Н. Уралова, верблюд «может нести на себе от 14 до 18-ти пудов, так что средняя норма нагрузки принята в 16 пудов. Одногорбый верблюд, “нар”, выносит и 20 с лишком, но таких верблюдов немного»²⁷. В караван, как правило, включали несколько отрядов – «звеньев», состоящих из 3–7 верблюдов под руководством одного погонщика. Животных скрепляли последовательно с помощью повода длиной в 2–3 метра, прикрепляя повод каждого последующего верблюда к седлу предыдущего.

Требовалось очень внимательно распределять вес товара и надежно закреплять его на животном. Верблюды быстро уставали, если груз перевешивался на одну сторону или качался при движении²⁸. По замечанию Е.Л. Маркова, во время длительных путешествий «неумелая выючка верблюдов губит их гораздо более, чем бескормица, кара или какие-нибудь другие посторонние причины»²⁹.

Перевозка товаров через пустыни и степи на верблюдах была удобна тем, что животные отличались высокой проходимостью по барханам и пескам, а также своей дешевизной, поскольку верблюдам по пути следования каравана было достаточно подножного корма – скудных пустынных растений вроде полыни, малопригодных для других животных. Кроме того, верблюды могли легко по нескольку дней обходиться без воды. Однако даже такой корм имелся на караванных тропах в ограниченном количестве, что негативно влияло на «пропускную способность» караванных маршрутов. Именно поэтому, по сведениям В.М. Черемшанского, караваны, направлявшиеся из Бухары до Оренбурга, шли разными путями, параллель-

²⁴ Захарьин (Якунин) И.Н. Граф В.А. Перовский и его зимний поход в Хиву. СПб., 1901. С. 27.

²⁵ Никольский А.М. В стране глины и песку. (Путевые очерки) // Мир Божий. 1894. № 9. С. 146.

²⁶ Уралов Н. На верблюдах... С. 35–36.

²⁷ Там же. С. 10–11.

²⁸ Ручкина Г.А., Вахитова Р.З. Верблюдоводство: Учебное пособие для студ. вузов. Костанай, 2008. С. 102–103.

²⁹ Марков Е.Л. Россия в Средней Азии. Очерки путешествия по Закавказью, Туркмении, Бухаре, Самаркандской, Ташкентской и Ферганской областям, Каспийскому морю и Волге. СПб., 1901. С. 441.

ными тропами и выходили «на собственно караванную дорогу только около колодец...»³⁰.

Продолжительность ежедневного перехода составляла не более 10–12 часов в день. Верблюда требовалось разгрузить и дать ему время на пастьбу и отдых. Как правило, этим занимались нанятые купцами профессиональные погонщики, однако сам торговец тоже должен был обладать всеми необходимыми умениями, чтобы профессионально контролировать работников, сохраняя животных и товары. К примеру, в зимнее время на привале для верблюдов следовало набрасывать лежанки из камыша или сена, чтобы животные не ложились на снег и не простужались.

Коммерсанты должны были не только знать правила крепления грузов, но и иметь навыки обращения с животными, отличавшимися довольно своеобразным характером³¹.

Знание пути через степи и пустыни также относилось к разряду необходимых. Так, уже упоминаемый ростовский купец Н.В. Одинцов, отправившись в 1864 г. в Бухару, оказался в ситуации, когда проводники-киргизы, добравшись до одного из притоков Сыр-Дарьи, отказались следовать дальше. «Татарин, который ездил в Бухару три раза, дороги не знает; Киргиз-навозчик говорит “я первый раз”, тоже дороги не знает, а про меня с Владимиром и говорить нечего»³². Многие путешественники отмечали, что, отойдя от каравана буквально на несколько шагов и упустив его из вида, они моментально теряли дорогу.

Обладание обширными знаниями, приобретенными опытным путем, а также практическими навыками организации каравана, делало коммерсантов вполне конкурентоспособными участниками азиатской торговли.

Охрана каравана от нападений разбойников

Помимо трудностей, вызванных особенностями степного и пустынного климата и спецификой организации каравана, путешественников ожидали и проблемы другого рода. На протяжении 75–80 дней пути участники каравана ежедневно рисковали своей жизнью и имуществом, подвергаясь опасности нападения степных разбойников.

Даже сопровождение караванов военным отрядом, о чем договорились еще при губернаторе П.К. Эссене, не могло гарантировать безопасность предприятия³³. Так, на караван, отправленный в Бухару из Оренбурга в 1824 г., было совершено нападение. После того как в течение тринадцати дней участники каравана отбивали атаки хивинцев, было принято решение вернуться домой с уцелевшими товарами³⁴. Общие убытки составили более 1,5 тыс. верблюдов из 1777,2 тыс. вьюков³⁵ с товарами, около 40 тыс. баранов³⁶. Финансовые потери оренбургских купцов достигали многих тысяч рублей. Купец Осоргин потерял товаров на сумму 27928 руб., купец Ковалев – на 29924 руб., купец Шапошников – на 38250 руб., купец Кайдалов – на 211487 руб.³⁷

³⁰ Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа, 1859. С. 394.

³¹ Никольский А.М. В стране глины и песку. (Путевые очерки) // Мир Божий. 1894. № 10. С. 80.

³² Одинцов Н.В. Записки ростовца... С. 22.

³³ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 2933. Л. 3.

³⁴ Там же. Л. 574.

³⁵ Вьюк – это сумка, мешок и т. д., предназначенные для закрепления на спине вьючного животного (верблюд, лошадь, осел). Вес и размер такой клади зависели от характера груза. Караванчики загружали на верблюдов ношу весом от 16 до 20 пудов (262/327 кг.).

³⁶ ГАОО. Ф. 339. Оп. 1. Д. 15. Л. 31.

³⁷ Там же. Л. 31.

Помимо разбойников в степях Средней Азии опасность представляли обитавшие там тигры. Один из архивных документов, содержащий информацию об отправке в степь поисковых групп для разведки месторождений каменной соли в 1863–1873 гг., зафиксировал снабжение одной из таких групп целым арсеналом оружия³⁸.

В целом защита от нападений и сохранение имущества полностью лежали на организаторах каравана. Так, по сведениям Н. Уралова, в караван, идущий из Ташкента в Орск, переводчик, яицкий казак-линеец Иван Левашев, которого все давно именовали «Иван-баем», отправился вооруженным до зубов: «За спиной Иван-бая висела винтовка в чехле из мохнатого бурочного сукна, через плечо – шашка в потрескавшихся кожаных ножнах, а за поясом торчали два кремневых пистолега да на ремне болтался кривой, отточенный как бритва, ножик»³⁹.

Таким образом, организация торговли со Степью требовала от купца не только теоретических знаний и практических навыков, но и вполне обыденной физической силы и стойкости, а также храбрости и психологической устойчивости.

Во второй половине столетия степень безопасности передвижения в степи стала значительно выше по сравнению с дореформенными десятилетиями. Так, по словам В.М. Черемшанского, теперь «караваны во время пути по степи идут без особой охраны и проходят до местоназначения без всяких неприятных встреч и совершенно безопасны от грабежей»⁴⁰. В 1866 г. ямщик М. Михайлов констатировал, что раньше «с линии шагу не смей сделать, – сейчас же на аркан подцепят разбойники-киргизы. А теперь смирно и тихо, поезжай хоть один до самой Казалы (форта № 1)»⁴¹.

К 70-м гг. XIX в. обстановка в Степи стала еще более спокойной. Источник последней трети XIX в. сообщал, что «часто большие караваны подвергались нападениям и разграблению, а малые не решались отправиться в степь. Ныне опасность эта миновала, и малые караваны достигают через всю степь до Сыр-Дарьи беспрепятственно»⁴².

О снижении риска для караванов в пореформенную эпоху писал и П.С. Усов⁴³. По словам Е.Л. Маркова, «теперь степь держит себя тише воды, ниже травы. Нигде ни разбоев, ни грабежа. Грозный призрак русской военной силы стоит здесь надо всем и оберегает здесь все»⁴⁴.

Тем не менее, несмотря на то что территории Средней Азии постепенно покорялись Империи, полностью справиться с проблемой разбоя на караванных путях российскому правительству так и не удалось. Как писал Н. Уралов, в песчаных барханах «легко может спрятаться целый десяток разбойников; залягут, словно волки, и ждут с истинно магометанским терпением. Подпустив путешественников на расстояние выстрела, они с диким гиканьем бросаются на несчастных»⁴⁵.

Проблема поиска проводников для каравана

Организация и обеспечение безопасности каравана требовали установления прямых личных контактов с влиятельными азиатскими торговцами или представителями местной власти. Купец П. Савельев констатировал, что в торговле с Азией с

³⁸ ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 14263/21. Л. 6.

³⁹ Уралов Н. На верблюдах... С. 20.

⁴⁰ Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии... С. 391.

⁴¹ Михайлов М. Оренбургские письма. СПб., 1866. С. 100.

⁴² Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб., 1871. С. 105.

⁴³ Усов П.С. Вооруженные караваны для торговли с Ост-Индией // Исторический вестник. 1884. № 7. С. 143.

⁴⁴ Марков Е.Л. Россия в Средней Азии... С. 427.

⁴⁵ Уралов Н. На верблюдах... С. 96.

ее «полудиким населением», даже при наличии громадных капиталов, «необходимо прежде всего одно, а именно подробное и самое близкое знакомство с этим краем и прочные отношения с туземцами»⁴⁶.

В качестве возчиков в караваны нанимались киргизы, знающие дорогу и знакомые с местным населением. Однако, по словам Черемшанского, собственные интересы наемные проводники ставили выше интересов отправителей груза. Они, «не имея надобности думать, что время для купца дорого, и что сами они в качестве наемников должны состоять в зависимости от товаро-хозяев и их приказчиков, распоряжаются дорогою, смотря по личным расчетам и пользуясь своим положением и знанием местности, сворачивают с прямого пути, ищут богатых пастбищ, заходят для своих надобностей в богатые аулы, меняют там усталых верблюдов на свежих, угощаются и чрез то надолго замедляют следование каравана»⁴⁷. В такой ситуации хозяин товаров или его представитель должен был избрать тактику лавирования – не разрешать погонщикам слишком вольного поведения, но и не идти на прямой конфликт.

Ситуация осложнялась тем, что погонщики из киргизов при нападении степных разбойников зачастую использовали опасную ситуацию в свою пользу, угрожая перейти на сторону налетчиков и требуя с купцов дополнительную плату за свою лояльность. О таком их поведении сообщал в 1862 г. приказчик Н.Н. Шмелев, вернувшись из очередной рискованной торговой экспедиции⁴⁸.

Караван отправлялся партиями в несколько десятков, а иногда и сотен верблюдов. С каждой такой партией шел «караван-баш» (глава каравана), приказчик купца, отправляющего товар. Присутствие приказчика было абсолютно необходимо, поскольку, по сведениям Н. Уралова, киргизы-возчики имели привычку приворовывать товар, скрывая растрату примешиванием к хлопку инородных примесей (например, глины). От степной жары хлопок сильно усыхал, и во избежание недостатка в весе киргизы-возчики обливали тюки с хлопком водой, от чего товар портился. Хозяин терпел убыток, но ни обязательств, ни контракта, ни условий – ничего не было. «Вот во избежание подобных-то беспорядков, обыкновенно, и отправляется приказчик, в присутствии которого возчики уже не смеют отлучаться или сворачивать караван в сторону, а если и делают это с его разрешения, то уже без всякого поползновения на вверенные им товары»⁴⁹.

Таким образом, от организатора караванной торговли требовались и практические навыки психологического плана – купец был обязан разбираться в людях, нанимая в качестве приказчиков людей ответственных, преданных, грамотных. В противном случае сговор приказчика с проводниками мог привести к утрате товаров на десятки тысяч рублей.

Заготовка провизии и особенности пищевого рациона

Купец, желающий заняться караванной торговлей, должен был четко осознавать, что его многодневное путешествие будет сопряжено с большим числом бытовых трудностей. Прежде всего, необходимо было обеспечить пропитание на весь период путешествия: «взять с собой запас провизии, так как во всей степи, особенно летом, мудрено найти хотя бы кусочек хлеба уже по одному тому, что там нет и людей»⁵⁰.

⁴⁶ ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 14045/13. Л. 15.

⁴⁷ Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии... С. 386.

⁴⁸ Рожкова М.К. Экономические связи России со Средней Азией. М., 1963. С. 217.

⁴⁹ Уралов Н. На верблюдах... С. 11, 12.

⁵⁰ Там же. С. 28.

По словам подпоручика Я.П. Гавердовского, направленного в 1803 г. с дипломатической миссией в Бухару, их «провиант состоял из сухих припасов, и сверх того купили несколько киргизских баранов»⁵¹. У А.М. Никольского основу провианта составляли сухари, чай и сахар, «но дальше наши хозяйственные проекты по части заготовки съестных припасов разбивались о разные непреодолимые препятствия. В самом деле, какой провизии можно взять на 12 дней пути по раскаленной пустыне? Мясо, даже круто посоленное, портится при туркестанских жарах уже на следующий день»⁵². Можно было разнообразить рацион с помощью охоты, но степная живность, быстрая и юркая, требовала крепких охотничьих навыков. Так, Е.К. Мейендорф в своих записках упомянул охоту на степных антилоп – сайгаков, мясо которых, по мнению автора, было «восхитительно»⁵³.

Проблемой было и обеспечение каравана питьевой водой. «Воду берут здесь из колодцев, очень немногочисленных и расположенных друг от друга на расстоянии двух дней пути, поэтому путешественник должен возить с собой запасы воды, по крайней мере, на двое суток»⁵⁴, – отмечал Никольский. При этом жажда была постоянным спутником путешественников. Она сопровождалась головной болью, сухостью во рту, «язык сделался словно суконный»⁵⁵.

Кроме воды у караванщиков (русских и татар) популярным напитком был чай, а казахи предпочитали кумыс. Ростовский купец Н.В. Одинцов в своих записках о поездке в Бухару в 1864–1865 гг. отметил, что, помимо провизии, «даже не забыли взять ведро спирту для употребления, когда с горя, а когда и с радости»⁵⁶.

Необходимость питаться на протяжении многих десятков дней сухарями с чаем или приготовленной на костре дичью неблагоприятно сказывалась на здоровье купцов, многие из которых, судя по архивным данным, часто страдали и умирали от болезней органов пищеварения.

Особенности делового поведения купцов и приказчиков

По словам купца из Астрахани П. Савельева, торговля с Азией привлекала множество мошенников и аферистов, которые, ставя во главу угла личные выгоды и быстрое обогащение, прибегали к незаконным и недобросовестным сделкам. Этим они не только ставили под угрозу личное благополучие, но и могли возбудить в азиатах «негодование и недоверие ко всем русским, и таким образом надолго, если не навсегда, устранить возможность утвердиться там русской торговле»⁵⁷.

В первые пореформенные годы российские купцы, торгующие с Азией и подвергавшие себя многочисленным опасностям и лишениям, действительно стремились к тому, чтобы оправдать свой риск и страдания получением сверхприбылей. По мнению П.Н. Милюкова, нестабильность торговых условий и опасения потерять все состояли «...заставляли торговцев смотреть на каждую отдельную сделку, как на первую и последнюю в своем роде»⁵⁸. Эти намерения вызывали в купеческой

⁵¹ Гавердовский Я.П. Обзорение Киргиз-кайсацкой степи (часть 1-я), или Дневные записки в степи Киргиз-кайсацкой 1803 и 1804 годов // История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Том V. Первые историко-этнографические описания казахских земель. Первая половина XIX века. Алматы, 2007. С. 172.

⁵² Никольский А.М. В стране глины и песку (Путевые очерки) // Мир Божий. 1894. № 9. С. 147–148.

⁵³ Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М., 1975. С. 31.

⁵⁴ Никольский А.М. В стране глины и песку... С. 147.

⁵⁵ Уралов Н. На верблюдах... С. 56.

⁵⁶ Одинцов Н.В. Записки ростовца... С. 20.

⁵⁷ ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 14045/13. Л. 15.

⁵⁸ Банникова Е.В. Повседневная жизнь провинциального купечества ... С. 199.

среде многочисленные девиации, связанные, прежде всего, с нарушением принципов «честной» торговли. По словам А.Е. Алекторова, все коммерческие операции российских торговцев в Азии сводились «к скорейшей наживе во что бы то ни стало и сопровождалась обычными в таких случаях хищническими приемами, обнаруживающими вовсе не дух предприимчивости, а дух обмана и надувательства...»⁵⁹.

В дальнейшем такие маргинальные принципы ведения торговых дел распространялись и на отношения между хозяевами торговых предприятий и их работниками. П.И. Небольсин отмечал, что сами русские купцы достаточно редко ездили на азиатские рынки, поручая вести дела «своим приказчикам – казанским татарам и ростовцам», которым «за все беспокойства путешествия, за хлопоты и неприятности на чужой стороне» платили жалованье от 100 до 400 рублей серебром⁶⁰. Отчетности с приказчиков, как правило, не требовалось. Определяющим в оценке пригодности приказчика было то, что торговые операции при его участии приносили хотя бы какую-то прибыль: «...Хозяин совершенно доволен, что выручил на рубль полтину барыша, и затем приказчик освобождается от всякого надзора и ответственности в своих действиях. ... Может быть, доверенное лицо уронило кредит хозяина, может быть, оно добыло – рубль на рубль, но от него не требуют ни книг, ни записок и верят во всем на слово»⁶¹.

У некоторых приказчиков такая свобода действий порождала уверенность в безнаказанности и провоцировала их на обман и предательство. Так, например, приказчик оренбургского купца С.М. Деева Н.М. Уренев, отправленный с товарами в Бухару в 1860 г., после пересечения границы заявил бухарским чиновникам, что является собственником всего этого товара, перешел в ислам и остался жить в Бухаре⁶². Попытка Деева вернуть утраченное успехом не увенчалась.

П.И. Небольсин констатировал отсутствие интереса у большинства приказчиков к созданию более благоприятных условий торговли для русских коммерсантов на рынках Средней Азии: «Приказчику нет настоящей надобности работать головой за чужого человека, часто не бывает у него надлежащей сметки, достаточной наблюдательности на то, чтобы подсмотреть особенности среднеазиатского человека, вникнуть в его нужды... придумать новую статью оборотов, открыть новую дорогу к облегчению и расширению своих связей с потребителями...»⁶³.

Однако чаще приказчики все же демонстрировали заинтересованность в делах своего хозяина. Так, оренбургский мещанин Н.Н. Шмелев, служивший приказчиком как у оренбургских торговцев, так и у купцов из других российских регионов и даже бухарцев, в 1862 г. принял активное участие в обороне купеческого каравана от банды степняков. Комендант форта № 1 сообщал, «что Шмелев во все время дела заряжал сам почти все ружья (знатоков было мало), стрелял и давал другим стрелять»⁶⁴. За свое мужество и верность делу Шмелев был награжден серебряной медалью на георгиевской ленте с надписью «За храбрость». В 1868 г. ему была вручена еще одна серебряная медаль «За усердие». Формулировка приказа о награждении звучала так: «за “ревностное“ содействие развитию русской торговли в Средней Азии, за отличное выполнение поручений русских купцов, благодаря хорошему знакомству со Средней Азией, с ее влиятельными людьми, с обычаями и проч.»⁶⁵.

⁵⁹ Алекторов А.Е. История Оренбургской губернии. Оренбург, 1883. С. 124–125.

⁶⁰ Небольсин П.И. Очерки торговли России со странами Средней Азии, Хивой, Бухарой и Кокандом (со стороны Оренбургской линии). СПб., 1856. С. 18.

⁶¹ Там же. С. 19.

⁶² Юдин М.Л. Положение торговли со среднеазиатскими ханствами... С. 11.

⁶³ Небольсин П.И. Очерки торговли России... С. 19–20.

⁶⁴ Рожкова М.К. Экономические связи России со Средней Азией. М., 1963. С. 217.

⁶⁵ Там же. С. 217.

Успехи оренбургских приказчиков на торговом поприще позволяли им самим в дальнейшем пополнять ряды известных предпринимателей. Например, С.Я. Ключарев, успешно выполнявший обязанности приказчика у многих «первостатейных» купцов, в 60-х гг. XIX в. записался в купцы 3-й гильдии, затем перешел во 2-ю гильдию, а после получил потомственное почетное гражданство⁶⁶.

Подбор умелых приказчиков, установление с ними крепких и доверительных отношений, осуществление сделок как в интересах контрагентов, так и к собственной выгоде – эти функции коммерсанта в во многом были залогом успешности его торговой деятельности.

Оренбургские коммерсанты, добившиеся наибольшего успеха

Проблемы отношений со Степью, высокие требования к профессиональным и личным качествам купца приводили к тому, что караванной азиатской торговлей занимались всего несколько оренбуржцев – Деевы, Путоловы, Дюковы, Веснины. Таким образом, можно говорить об отсутствии конкуренции между оренбургскими купцами, что гарантировало им получение колоссальных прибылей.

Свой торговый опыт названные коммерсанты нарабатывали практически с начала столетия. Еще в 30-х гг. XIX в. Михайла Степанович (Стефанович) Деев начал заниматься торговлей с Азией. Он сам или его сыновья – Степан и Николай отправлялись в самые отдаленные уголки степей, взяв с собой лишь одного провожатого. Огромным преимуществом Деевых стали не только их деловые качества – предприимчивость, сметливость, но и знание языка, привычек и потребностей киргизов⁶⁷.

Иван Федорович Путолов вел постоянную торговлю в Раимском укреплении на Аральском море во время пребывания там экспедиции А.И. Бутакова⁶⁸.

В 70-е гг. XIX в. на торговый Олимп Оренбургской губернии стала подниматься еще одна династия предпринимателей, составившая свои капиталы на торговле со Средней Азией – Хусаиновых. Их успех в торговле с Азией был во многом обусловлен конфессиональной принадлежностью. Купцы-мусульмане традиционно и совершенно объективно были более успешны в российско-азиатской торговле, нежели их коллеги-христиане. О том, как в азиатских государствах воспринимали чужаков-иноверцев, прекрасно написал Арминий Вамбери. Венгерский путешественник вспоминал опасности, которым он «мог подвергнуться при малейшем ко мне подозрении, легко внушаемым моим европейским лицом», утверждая, что хивинский хан «делал невольником всякого подозрительного иностранца»⁶⁹.

В одном из источников содержится информация о троих итальянцах, оказавшихся в Бухаре. Европейцы отправились туда для изучения тамошнего шелководного производства и приобретения шелководных червей. Арестованы и приговорены к смерти они были «по одной лишь подозрительности бухарского правительства в политической будто бы цели приезда их в Бухару»⁷⁰.

Таким образом, успешная коммерческая деятельность ряда оренбургских купцов на азиатских рынках была результатом очень сложной и напряженной деятельности по налаживанию тесных контактов с представителями азиатского делового мира и местными властями.

⁶⁶ Судоргина Т. Путь, проложенный верблюдами // Южный Урал. 1997. 17 октября.

⁶⁷ Бурлуцкая Е.В. Деевы. Вековая династия оренбургских предпринимателей // Купечество оренбургское: сборник статей. Оренбург, 2016. С. 15.

⁶⁸ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 6134.

⁶⁹ Путешествие Вамбери в Среднюю Азию. Статья вторая. Хива и Бухара // Отечественные записки. 1865. № 9. С. 314.

⁷⁰ Хроника г. Оренбурга за 1864 г. СПб., 1865. С. 18–19.

Мотивы и цели организации торговли на азиатском направлении

В иерархии ценностей купечества на всем протяжении истории его существования именно материальное благополучие занимало наивысшие позиции. Получение прибыли было главным и необходимым итогом всех действий предпринимателей, позволяющим сохранить им свой имущественный и социальный статус.

Прибыль, получаемая купцами, ведущими торговлю с Азией, в дореформенную эпоху была намного больше, чем доходы коммерсантов, занимающихся внутренним торгов. По свидетельству астраханского купца Х.С. Аладжалова, жившего на рубеже XVIII–XIX вв., на азиатских рынках все местные товары были чрезвычайно дешевы, а все импортное – дорого. «Икра в одной цене с сахаром...»⁷¹. Такая разница цен позволяла получать сверхприбыль практически на пустом месте. Даже официальная пресса начала XIX в. отмечала, что, «невзирая на убытки, торгующие здесь понесенные, выгоды азиатского торгова весьма привлекательны»⁷².

П.И. Небольсин утверждал, что трудности, опасности и лишения, испытываемые купцом, ведущим азиатскую торговлю, «должны побудить купцов брать наибольшую прибыль за вознаграждения самих себя». Опасение быть ограбленным должно побудить купца «о возможно-высшем поднятии цен на свои товары для того, чтобы в короткое время увеличить свой капитал, так чтобы, даже в случае разграбления каравана на дороге, иметь уже подобный другой капитал в запасе и не лишиться всего богатства»⁷³. На государственную поддержку в этой ситуации, несмотря на все просьбы и чаяния купечества, рассчитывать особенно не приходилось. Вместе с тем купцы, потерявшие из-за разграбления каравана абсолютно весь свой товар и не имеющие возможности расплатиться со своими займодавцами, все же получали финансовую помощь от правительства, возмещавшего хотя бы часть потерянных капиталов⁷⁴.

Прагматичность купца, особенно в условиях сложнейшей в организационном плане азиатской торговли, удерживала его в рамках традиционных способов ведения торговых операций и устоявшихся торговых связей. Именно поэтому с модернизацией торговли с Азией, включением азиатских территорий в имперское пространство, прокладыванием железных дорог существующая торговля стала постепенно приходить в упадок. Торговать, как раньше, было уже невозможно, а к новым вариантам организации торговых операций оренбургские купцы, в основном, оказались не готовы.

В итоге следует признать, что основным мотивом и главной целью организации азиатской торговли для оренбургских коммерсантов было получение сверхприбыли за весьма короткий срок без перспектив какой-либо даже отдаленной модернизации коммерческих операций.

Выводы

Организация торговли на азиатском направлении представляла собой высочайшей степени сложности труд. Преобладающим мотивом к такому труду и главной его целью было получение прибыли и даже сверхприбыли, дающей возможность быстрого обогащения и позволяющей рисковать товарами при караванном способе торговых перевозок. Однако условия азиатской торговли, особенно в первой и вто-

⁷¹ Дживелегов А. Черты провинциальной жизни на рубеже XIX века // *Голос минувшего*. 1913. № 7. С. 187.

⁷² *Коммерческие ведомости*. 1803. № 4. С. 15.

⁷³ Небольсин П.И. *Очерки торговли России...* С. 29.

⁷⁴ Отдел письменных источников Государственного исторического музея (далее – ОПИ ГИМ). Ф. 260. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–2.

рой третях столетия, можно охарактеризовать как неблагоприятные. Государственная помощь и поддержка купцов, ведущих азиатскую торговлю, была эпизодической. В результате подготовка и осуществление перевозок требовали именно от самого коммерсанта привлечения большого количества ресурсов и выполнения различных функций.

Необходимо было правильно определить ассортимент товаров, не требующих особых условий хранения и востребованных в такой высокой степени, чтобы их распродажа заняла минимум времени. Также нужно было правильно выбрать вьючных животных (здоровых и сильных), найти опытного погонщика, умеющего с ними обращаться, проследить за тем, как товар будет располагаться на верблюдах, чтобы животным было комфортно передвигаться. Много зависело и от выбора приказчика (надежного и грамотного), на которого зачастую возлагалась обязанность непосредственного сопровождения товаров к азиатским рынкам. Все это требовало от коммерсанта широких практических навыков и большого запаса специальных знаний.

Многонедельный переход через азиатские территории был наиболее сложным этапом осуществления внешнеторговых операций. Множество бытовых проблем (ограниченность пищевого рациона; отсутствие достаточного количества воды и пр.) делало этот переход предприятием тяжелым физически, что неблагоприятно сказывалось на общем состоянии здоровья торговцев. От купцов требовались такие качества, как физическая выносливость, терпение, мужество, упорство в достижении цели. Ситуация усугублялась постоянной опасностью, исходившей от степных разбойников, наводивших ужас на караваны в первой половине XIX в. Здесь от коммерсантов ждали уже совсем других умений – сохранять выдержку в самых сложных ситуациях, решительно действовать, метко стрелять и т.д.

На самих азиатских рынках российские купцы, особенно христиане, также оказывались в неблагоприятных условиях, подвергались унижениям, а иногда и прямому насилию. Эти обстоятельства можно было несколько улучшить, обзаведясь в азиатских государствах знакомыми и покровителями. Связи налаживались как с помощью финансовых рычагов, так и через внимательное отношение к обычаям, культурным традициям, языку и привычкам «полезных друзей». В целом коммерсант, решивший заняться торговлей на азиатском направлении, должен был являть собой образец «человека, который имеет силу на многое отважиться, который жертвует всем, чтобы достичь великого для своего предприятия»⁷⁵. В то же время он оставался традиционалистом, осуществляющим свои коммерческие сделки исключительно в рамках наработанных десятилетиями сценариев.

В последней трети XIX в. с основными проблемами трудовой повседневности купцов, осуществлявших торговлю на азиатском направлении, удалось справиться. Пространства Средней Азии были включены в территорию Российской империи, снизилась опасность нападений на караваны, улучшилась ситуация с правовым положением российских торговцев на азиатских рынках, европейская Россия была соединена со Средней Азией железными дорогами. Однако изменившиеся к лучшему условия азиатской торговли привели в эту деловую сферу большое число коммерсантов из различных российских губерний. Это значительно усилило конкуренцию, потребовало модернизации торговли и сократило получаемую прибыль. В таких обстоятельствах большинство оренбургских купцов предпочло покинуть данную сферу торговых отношений.

⁷⁵ Зомбарт В. Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. М., 2009. С. 68.

Таким образом, трудовая повседневность купцов, ведущих в XIX в. торговлю с Азией, была весьма напряженной, насыщенной различными неблагоприятными факторами. Бытовые проблемы и лишения требовали от коммерсантов специфического поведения и особой психологии. В целом можно утверждать, что купцы, занимающиеся азиатским торгом, в определенной степени были авантюристами, склонными к риску и способными к решению самых сложных проблем. Ликвидация же границ Российской империи с азиатскими владениями во второй половине столетия избавила повседневную трудовую занятость оренбургских купцов, ведущих внешнюю торговлю, от ее экстраординарности и экстремальности.

Рукопись поступила: 10 февраля 2020 г.

Submitted: 10 February 2020

Библиографический список

- Абдрахманов К.А.* Трудовая повседневность купечества Оренбургской губернии в пореформенный период (1865–1914 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет, 2019. 34 с.
- Алекторов А.Е.* История Оренбургской губернии. Оренбург: Тип. Б. Бреслина, 1883. 128 с.
- Банникова Е.В.* Повседневная жизнь провинциального купечества (на материалах губерний Урала дореформенного периода). СПб.: Полторак, 2014. 440 с.
- Бурлуцкая Е.В.* Деевы. Вековая династия оренбургских предпринимателей // Купечество оренбургское: сборник статей. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2016. С. 13–23.
- Гавердовский Я.П.* Обзорение Киргиз-кайсацкой степи (часть 1-я), или Дневные записки в степи Киргиз-кайсацкой 1803 и 1804 годов // История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Том V. Первые историко-этнографические описания казахских земель. Первая половина XIX века. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 368 с.
- Дедлов (Кигн) В.Л.* Переселенцы и новые места. Путевые заметки. СПб.: М.М. Лелерле и К°, 1894. 201 с.
- Дживелегов А.* Черты провинциальной жизни на рубеже XIX века // Голос минувшего. 1913. № 7. С. 186–189.
- Захарьин (Якунин) И.Н.* Граф В.А. Перовский и его зимний поход в Хиву. СПб.: Типография П.П. Сойкина, 1901. 206 с.
- Зияев Х.З.* Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI–XIX вв. Ташкент: «Фан», 1983. 167 с.
- Зомбарт В.* Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2009. 576 с.
- Караханова Т.М., Бессокирная Г.П., Большакова О.А.* Повседневная деятельность рабочих: труд, быт, досуг, 2014. 100 с.
- Кастанье И.А.* Отчет о поездке в Туркестан // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Выпуск XVI. Оренбург: Типо-литография Ф.Г. Каримова, 1906. С. 176–201.
- Марков Е.Л.* Россия в Средней Азии. Очерки путешествия по Закавказью, Туркмении, Бухаре, Самаркандской, Ташкентской и Ферганской областям, Каспийскому морю и Волге. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1901. 1063 с.
- Мартенс Ф.Ф.* Россия и Англия в Средней Азии. СПб.: Издание книгопродавца Эмиля Гартье, 1880. 100 с.
- Мейендорф Е.К.* Путешествие из Оренбурга в Бухару. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1975. 182 с.
- Михайлов М.* Оренбургские письма для желающих ознакомиться с Оренбургом, Орском, Троицком, Фортом Александровским и дорогою через Киргизскую степь до Форты № 1. СПб.: Тип. Н. Тиблена и К°, 1866. 110 с.
- Небольсин П.И.* Рассказ троицкого 2-й гильдии купца Абдул-Вали Абдул-Вагапова Абу-Абубакирова о путешествии его с товарами из Троицка в Чугучак и о прочем // Географические известия. 1850. № 7/9. С. 371–406.

- Небольсин П.И. Очерки торговли России со странами Средней Азии, Хивой, Бухарой и Кокандом (со стороны Оренбургской линии). СПб.: [Б.и.], 1856. 375 с.
- Никольский А.М. В стране глины и песку (Путевые очерки) // Мир Божий. 1894. № 9. С. 145–163, № 10. С. 66–93.
- Ниязатов М. Россия в сердце Азии: диалог цивилизаций (IX–XIII вв.). СПб.: Петербургское востоковедение, 2013. 512 с.
- Одинцов Н.В. Записки ростовца // Русский архив. 1906. Т. 2. № 5. С. 14–46.
- Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М.: [Б.и.], 2008. 228 с.
- Полякова И.П. Основные сферы повседневности: трудовая деятельность, быт, досуг // Вести высших учебных заведений Черноземья. 2010. № 1. С. 104–108.
- Рожкова М.К. Экономические связи России со Средней Азией. М.: Академия наук СССР, 1963. 238 с.
- Ручкина Г.А., Вахитова Р.З. Верблюдоводство: Учебное пособие для студентов вузов. Костанай: ТОО «Костанайполиграфия», 2008. 142 с.
- Солонченко Е.А. Таможенная политика на юго-востоке России и ее реализация в Оренбургском крае в 1752–1868 гг. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2007. 312 с.
- Солонченко Е.А. Юго-Восточное направление таможенной политики России в первой половине XIX века // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. № 6. С. 365–369.
- Уралов Н. На верблюдах: Воспоминания из жизни в Средней Азии. СПб.: Типография П.П. Сойкина, 1897. 188 с.
- Усов П.С. Вооруженные караваны для торговли с Ост-Индией // Исторический вестник. 1884. № 7. С. 143–158.
- Филмер П. Об этнометодологии Гарольда Гарфинкеля // Новые направления в социологической теории. М.: Прогресс, 1978. С. 328–375.
- Халфин Н.А. Россия и ханства Средней Азии (первая половина XIX века). М.: Наука, 1974. 406 с.
- Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношении. Уфа: Типография Оренбургского губернского правления, 1859. 472 с.
- Шайдуллина Р.Р. История рода Хусаиновых в отечественной историографии // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2008. Т. 150. № 8. С. 215–221.
- Юдин М.Л. Положение торговли со среднеазиатскими ханствами до занятия Туркестанского края // Труды Оренбургской Ученой Архивной комиссии. Оренбург: Губернская Типо-литография, 1902. С. 1–50.

References

- Abdrakhmanov, K.A. *Trudovaya povsednevnyy' kupechestva Orenburgskoy gubernii v poreformenny period*. Orenburg: Orenburg state pedagogical University Publ., 2019 (in Russian).
- Alektorov, A.E. *Istoriya Orenburgskoi gubernii*. Orenburg: Tipografiya B. Breslina Publ., 1883 (in Russian).
- Bannikova, E.V. *Povsednevnyaya zhizn' provintsial'nogo kupechestva (na materialakh gubernii Uralskogo doreformennogo perioda)*. St. Petersburg: Poltorak Publ., 2014 (in Russian).
- Burlutskaya, E.V. "Deevy. Vekovaya dinastiya orenburgskikh predprinimatelei." In *Kupechestvo orenburgskoe: sbornik statei*, 13–23. Orenburg: OGPU Publ., 2016 (in Russian).
- Gavardovskii, Ya.P. "Obozrenie Kirgiz-kaisakskoi stepi (chast' 1-ya), ili Dnevnyye zapiski v stepi Kirgiz-kaisakskoi 1803 i 1804 godov." In *Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI–XX vekov. Tom V. Pervyye istoriko-etnograficheskie opisaniya kazakhskikh zemel'. Pervaya polovina XIX veka*. Almaty: Daik-Press Publ., 2007 (in Russian).
- Dedlov (Kign), V.L. *Pereselentsy i novye mesta. Putevye zametki*. Saint Petersburg: M.M. Lederle i K^o Publ., 1894 (in Russian).
- Dzhivegov, A. "Cherty provintsial'noi zhizni na rubezhe XIX veka." *Golos minuvshogo*, no. 7 (1913): 186–189 (in Russian).

- Cheremshanskii, V.M. *Opisanie Orenburgskoi gubernii v khozyaistvenno-statisticheskome, etnograficheskom i promyshlennom otnošeniiakh*. Ufa: Tip. Orenburgskogo gub. pravleniya, 1859 (in Russian).
- Filmer, P. "Ob etnometodologii Garol'da Garfinkelya." In *Novye napravleniya v sotsiologicheskoi teorii*, 328–375. Moscow: Progress Publ., 1978 (in Russian).
- Karakhanova, T.M., Bessokirnaya, G.P., and Bol'shakova, O.A. *Povsednevnyaya deyatelnost' rabochikh: trud, byt, dosug*. Moscow: Institut sotsiologii RAN, 2015 (in Russian).
- Khalfin, N.A. *Rossiya i khanstva Srednei Azii (pervaya polovina XIX veka)*. Moscow: Nauka Publ., 1974 (in Russian).
- Kastan'e, I.A. "Otchet o poezdke v Turkestan." In *Trudy Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii*, 176–201. Orenburg: Tipo-litografiya F.G. Karimova Publ., 1906 (in Russian).
- Markov, E.L. *Rossiya v Srednei Azii. Ocherki puteshestviya po Zakavkaz'yu, Turkmenii, Bukhare, Samarkandskoi, Tashkentskoi i Ferganskoi oblastyam, Kaspiiskomu moryu i Volge. V 2-kh tomakh i 6-i chastyakh*. St. Petersburg: Tip. M.M. Stasyulevicha Publ., 1901 (in Russian).
- Martens, F.F. *Rossiya i Angliya v Srednei Azii*. St. Petersburg: Emil' Gart'e Publ., 1880 (in Russian).
- Meiendorf, E.K. *Puteshestvie iz Orenburga v Bukharu*. Moscow: Nauka Publ., 1975 (in Russian).
- Mikhailov, M. *Orenburgskie pis'ma dlya zhelayushchikh oznakomit'sya s Orenburgom, Orskom, Troitskom, Fortom Aleksandrovskim i dorogoyu cherez Kirgizskuyu step' do Forta № 1*. St. Petersburg: Tip. N. Tiblena i K° Publ., 1866 (in Russian).
- Nebol'sin, P.I. "Rasskaz troitskogo 2-i gil'dii kuptsa Abdul-Vali Abdul-Vagapova Abu-Abubakirova o puteshestvii ego s tovarami iz Troitska v Chuguchak i o prochem." *Geograficheskie izvestiya* 3, no. 7/9 (1850): 371–406 (in Russian).
- Nebol'sin, P.I. *Ocherki torgovli Rossii so stranami Srednei Azii, Khivoi, Bukharoi i Kokandom (so storony Orenburgskoi linii)*. St. Petersburg: [S.n.], 1856 (in Russian).
- Nikol'skiy A.M. V strane gliny i pesku (Putevye ocherki) *Mir Bozhiy*, no 9 (1894): 145–163; no 10 (1894): 66–93 (in Russian).
- Niyazmatov, M. *Rossiya v serdtse Azii: dialog tsivilizatsii (IX–XIII vv.)*. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2013 (in Russian).
- Odintsov, N.V. "Zapiski rostovtsa." *Russkii arkhiv* 2, no. 5 (1906): 14–46 (in Russian).
- Orlov, I.B. *Sovetskaya povsednevnost': istoricheskii i sotsiologicheskii aspekty stanovleniya*. Moscow: [S.n.], 2008 (in Russian).
- Polyakova, I.P. "The main areas of everyday life: work, life conditions, leisure." *News of Higher Educational Institutions of the Chernozyem Region*, no. 1 (2010): 104–108 (in Russian).
- Rozhkova, M.K. *Ekonomicheskie svyazi Rossii so Srednei Aziei*. Moscow: Akademiya nauk SSSR Publ., 1963 (in Russian).
- Ruchkina, G.A., and Vakhitova, R.Z. *Verblyudovodstvo: Uchebnoe posobie dlya stud. vuzov*. Kostanay: Kostanaiopoligrafiya Publ., 2008 (in Russian).
- Solonchenko, E.A. *Tamozhennaya politika na yugo-vostoke Rossii i ee realizatsiya v Orenburgskom krae v 1752–1868 gg.* Orenburg: OGPU Publ., 2007 (in Russian).
- Solonchenko, E.A. "Southeast direction of the customs policy of Russia in the first half of the 19th century." *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences* 11, no. 6 (2009): 365–369 (in Russian).
- Shaidullina, R.R. "The history of the Khusainov family in Russian historiography." *Proceedings of Kazan University. Humanities Series* 150, no. 8 (2008): 215–221 (in Russian).
- Zakhar'in (Yakunin), I.N. *Graf V.A. Perovskii i ego zimnii pokhod v Khivu*. St. Petersburg: Tipografiya P.P. Soikina Publ., 1901 (in Russian).
- Ziyaev, Kh.Z. *Ekonomicheskie svyazi Srednei Azii s Sibir'yu v XVI–XIX vv.* Tashkent: Fan Publ., 1983 (in Russian).
- Zombart, V. *Burzhuia: Etyudy po istorii dukhovnogo razvitiya sovremennogo ekonomicheskogo cheloveka*. Moscow: TERRA – Knizhnyi klub Publ., 2009 (in Russian).
- Uralov, N. *Na verblyudakh: Vospominaniya iz zhizni v Srednei Azii*. St. Petersburg: tip. P.P. Soikina Publ., 1897 (in Russian).
- Usov, P.S. "Vooruzhennyye karavany dlya torgovli s Ost-Indiei." *Istoricheskii vestnik*, no. 7 (1884): 143–158 (in Russian).

Yudin, M.L. “Polozhenie torgovli so sredneaziatskimi khanstvami do zanyatiya Turkestanskogo kraia.” In *Trudy Orenburgskoi Uchenoi Arkhivnoi komissii*, 1–50. Orenburg: Gubernskaya Tipo-litografiya Publ., 1902 (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Бурлуцкая Елена Вадимовна, доктор исторических наук, доцент, проректор по научной работе Оренбургского государственного педагогического университета.

Elena V. Burlutskaya, Doktor Istoricheskikh Nauk [Dr. habil. hist.], Associate Professor, Vice-Rector for Research Management, Orenburg State Pedagogical University.

Абдрахманов Константин Алексеевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории России Оренбургского государственного педагогического университета.

Konstantin A. Abdrakhmanov, Kandidat Istoricheskikh Nauk [Ph.D. in History], Senior Lecturer of the Department of Russian History, Orenburg State Pedagogical University.